

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ФИНАНСОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Е.Л. Васянина

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

02 ноября 2022 г.

Дата принятия в печать –

20 января 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2023 г.

Ключевые слова

Юридическая ответственность, меры принуждения, финансовое право, финансовые правоотношения, недоимка, штраф, альтернативные конструкции, параллельные правовые институты

Выявляются причины, оказывающие негативное влияние на развитие института принуждения в финансовом праве, а также осуществляется поиск нового подхода и эффективного правового инструментария, направленного на упорядочение системы мер государственного принуждения, применяемых к субъектам финансовых правоотношений. Исследуются: альтернативное, в обход действующего законодательства, правовое регулирование отношений в сфере применения мер принуждения; параллельные правовые институты юридической ответственности за нарушение финансового законодательства, а также вопросы упорядочения системы имущественных санкций за финансовые правонарушения. Применение общелогических методов исследования, в том числе анализа и синтеза, формально-юридического и сравнительно-правового метода позволили прийти к выводу о необходимости применения обязательственного метода возложения имущественной ответственности, использование которого позволит создать иной механизм наложения экономических санкций, коррелирующий риск-ориентированному подходу осуществления контрольно-надзорной деятельности.

APPLICATION OF LEGAL ENFORCEMENT MEASURES FOR VIOLATION OF FINANCIAL LEGISLATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Elena L. Vasyanina

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Article info

Received –

2022 November 02

Accepted –

2023 January 20

Available online –

2023 June 20

Keywords

Legal liability, legal enforcement measures, financial law, financial legal relations, arrears, fines, alternative constructions, parallel legal institutions

The subject of the study is the legal norms that fix the procedure for applying coercive measures for violation of financial legislation, as well as doctrinal approaches and concepts on the chosen subject.

The purpose of the article is: firstly, to rethink the leading role of the sectoral approach to the analysis and legal regulation of enforcement measures for violations of financial legislation, the development of which has led to the formation of alternative legal structures for regulating financial relations and parallel legal institutions of legal liability; secondly, in determining effective legal instruments aimed at streamlining the system of measures of state coercion applied to subjects of financial legal relations.

The article examines: alternative, bypassing the current legislation, legal regulation of relations in the field of application of coercive measures; parallel legal institutions of legal responsibility for violation of financial legislation, as well as issues of streamlining the system of property sanctions for financial offenses.

The use of general logical research methods, including analysis and synthesis, the formal legal and comparative legal methods, allowed the author to come to the following conclusions: (1) the emergence of alternative legal structures for regulating coercive measures for violation of financial legislation is caused by a mixture of state functions between federal executive authorities, the reason for which is a deviation from the concept of a three-tier system of public administration; (2) based on an industry approach, the well-established opinion of the legislator to determine the types of legal liability leads to the absence of conjugation of legislative acts in this area and, as a result, to the unreasonable application of legal liability measures, to double liability, as well as to problems in the field of determining the evidence base in cases of financial offenses; (3) as a basis for streamlining the system of coercive measures for violation of financial legislation, it is advisable to take an approach aimed at overcoming the gap between branches of law, the development of which is man-

ifested in the expansion of the reception of universal legal structures in financial legislation and the application of the obligatory method of imposing property liability, which allows creating a different mechanism for imposing economic sanctions, corresponding to the risk-based approach to the implementation of control and supervisory activities. The application of the obligatory method of imposing property liability should be accompanied by a reduction in the number of fines for offenses in the financial sector, provided for by acts of financial legislation and the Russian Code of Administrative Offenses.

1. Введение

На сегодняшний день в правовой доктрине исследована значительная часть проблем, возникающих в области применения мер принуждения за нарушение финансового законодательства, однако ряд спорных вопросов в обозначенной сфере до сих пор не удалось разрешить. Правовая наука встала перед необходимостью подойти к обобщающим выводам, выведению общих признаков и закономерностей применения мер принуждения за финансовые правонарушения и разрешению острых проблем, связанных с их применением.

Попытки устранить неясности, неувязки при применении мер принуждения за нарушение социальных норм, определить общие направления развития института юридической ответственности периодически предпринимаются в юридической науке. В частности, в 1960-е гг. ставился вопрос о необходимости разработки «...общетеоретического понятия правовой ответственности, охватывающей все виды ответственности за правонарушения» [1, с. 22–23]. А в 1980-е гг. Д.И. Бернштейном в обозначенном ключе написана и опубликована монография «Правовая ответственность как вид социальной ответственности и пути ее обеспечения» [2]. Однако приверженность отраслевым признакам классификации мер правового принуждения не позволила ученым-правоведам в полном объеме разрешить стоявшие на тот момент времени перед правовой наукой проблемы.

На современном этапе развития механизма правового регулирования, сопровождающегося усилением процесса взаимопроникновения частного и публичного права, вопросы упорядочения предусмотренных отраслевыми законами системы мер правового принуждения вновь остро встают перед исследователями.

Во многом потребность переосмыслить подходы в исследуемой сфере вызвана цифровой трансформацией экономики и государственного управления, направленной на сокращение административных процедур, обеспечивающих взаимодействие участников гражданского оборота с органами пуб-

личной власти, в результате чего востребованными становятся альтернативные правовые инструменты регулирования социально-экономических отношений, включая отношения в сфере применения мер правового принуждения, что в свою очередь порождает новые требующие разрешения проблемы.

Целью настоящей статьи не является анализ и оценка существующих мер правового принуждения, применяемых за нарушение финансового законодательства. Их исследованию и оценке посвящено значительное количество работ, написанных в рамках науки финансового [3–7], уголовного [8, с. 388–389] и административного права [9; 10, с. 228; 11]. На современном этапе задача финансово-правовых исследований наряду с выявлением причин, оказывающих негативное влияние на развитие института принуждения в финансовом праве, заключается в поиске нового подхода и эффективного правового инструментария, направленного на упорядочение системы мер государственного принуждения, применяемых к субъектам финансовых правоотношений.

Авторский подход к исследованию заключается в необходимости коренного переосмысления лидирующей роли отраслевого подхода к анализу и правовому регулированию мер принуждения за нарушения финансового законодательства, развитие которого привело к формированию альтернативных правовых конструкций регулирования финансовых отношений и параллельных правовых институтов юридической ответственности, тем самым утяжелив механизм применения мер принуждения за правонарушения в финансовой сфере.

2. Альтернативные правовые конструкции регулирования мер принуждения за нарушение финансового законодательства

В последнее время активное развитие получают альтернативные, применяемые в обход действующего законодательства, правовые институты регулирования мер принуждения в финансовой сфере, имеющие субсидиарный и правовосстановительный характер по отношению к основному режиму. Применительно к исследуемой проблеме речь идет прежде всего об административных про-

цедурах и мерах правового принуждения, не предусмотренных актами финансового законодательства и установленных в письмах и приказах контрольно-надзорных органов для служебного пользования. Изложенное можно продемонстрировать на примере актов Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) России. В письме от 25 июля 2017 г. № ЕД-4-15/14490@¹, закрепляющем порядок работы комиссии по легализации налоговых баз, помимо правил о мерах принуждения праввосстановительного и пресекающего характера, закреплены положения о применении к налогоплательщикам, не явившимся на заседание комиссии, мер ответственности, предусмотренных ст. 19.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). На основании Письма от 10 июля 2018 г. № ЕД-4-15/13247@ «О профилактике нарушений налогового законодательства»² был закреплен порядок аннулирования налоговых деклараций. В настоящий момент прослеживается активное использование налоговыми органами не установленных Налоговым кодексом (далее – НК) РФ форм предпроверочного анализа и связанных с их проведением мер принуждения, порядок реализации которых закреплен приказом ФНС России от 27 февраля 2015 г. № ММВ-8-2/13дсп@ «О проведении пилотного проекта по развитию на региональном уровне методов побуждения налогоплательщиков к добровольному исполнению налоговых обязательств», который не опубликован и не зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ в качестве нормативного акта, однако упоминается судами при разрешении споров, связанных с процедурой проведения налоговой контроля³.

Очевидно, что приведенные примеры «...демонстрируют глубокий кризис правоприменения, деконструкцию идеи верховенства права» [12, с. 160]. В контексте исследуемой проблемы причиной появления альтернативных правовых конструкций в механизме применения мер принуждения послужило смешение государственных функций между федеральными органами исполнительной власти, вызванное отклонением от концепции трехуровневой системы государственного управления [13], основанной на разработанном в доктрине административного права функциональном подходе к правовому ре-

гулированию управления развитием экономики [14, с. 6] и отраженной в Указе Президента РФ № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», четко разграничившим государственные функции между федеральными министерствами, службами и агентствами.

Помимо изложенного альтернативное правовое регулирование отношений в сфере применения мер принуждения за финансовые правонарушения основано на подходах Конституционного Суда (далее – КС) РФ, который неоднократно отмечал, что отсутствие специального правового регулирования в актах финансового законодательства не исключает использование универсальных юридических конструкций, закрепленных в отраслевых законах⁴. В Постановлении от 8 декабря 2017 № 39-П КС РФ легализовал возможность по ряду оснований взыскивать недоимку, числящуюся за организацией, с должностного лица этой организации в порядке, предусмотренном ст. 1064 Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ посредством применения такой универсальной юридической конструкции, как возмещение вреда. С одной стороны, подход КС РФ, нацеленный на преодоление разрыва между отраслями права посредством расширения сферы применения универсальных юридических конструкций, заслуживает внимания, с другой стороны, это привело к утяжелению системы мер имущественной ответственности, применяемых к нарушителям финансового законодательства.

3. Параллельные правовые институты регулирования юридической ответственности за нарушение финансового законодательства

Появление проблем, связанных с применением мер юридической ответственности за нарушение финансового законодательства, во многом вызвано сформированным в 1930-е гг. отраслевым подходом к системе права, фактическим следствием которого стало «...“растаскивание” норм административного права по новым отраслям» [15, с. 24], что, в свою очередь, негативно отразилось на развитии науки и административного, и финансового права. В частности, это проявилось в том, что предмет административно-правового регулирования ограничился «...в основном применением запретов,

¹ Документ утратил силу в связи с изданием Письма ФНС России от 7 июля 2020 г. № БС-4-11/10881@.

² На основании Письма Минюста Российской Федерации 12 октября 2018 г. № 01-134776/18 это письмо ФНС России было отозвано с исполнения.

³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 октября 2020 г. дело № А40-211149/18-115-4949; Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 31 октября 2019 г. по делу № А41-394/2019.

⁴ Постановление КС РФ от 24 марта 2017 г. № 9-П.

ограничений и административного принуждения» [16, с. 7], а финансовое законодательство наполнилось многочисленными административными процедурами, а также «...целым комплексом пресекательных, обеспечительных, правовосстановительных и карательных мер административного принуждения» [17, с. 22], нивелирующих обязательственный характер финансовых правоотношений, и конкурирующими с процедурами, закрепленными в административном и иных отраслях законодательства.

Выделение видов юридической ответственности по отраслевому принципу привело к появлению параллельных правовых институтов, что существенно утяжелило механизм финансово-правового регулирования, а также повлияло на формирование стойкого убеждения законодателя о том, что финансовое право не имеет собственного эффективного правового инструментария, а финансы регулируются административным, гражданским и уголовным правом. В частности, вместо того, чтобы применять предусмотренные финансовым законодательством меры принуждения в случае неуплаты или неполной уплаты налогов, правоприменитель прибегает к уголовному преследованию, а также к применению мер административной ответственности.

Приверженность отраслевому подходу привела к формированию достаточно сложного механизма применения мер принуждения в финансовой сфере, основанного на формировании параллельных правовых институтов регулирования финансовых отношений. Наряду с мерами ответственности, предусмотренными НК РФ, штрафным санкциям нарушители финансового законодательства могут быть подвергнуты в соответствии с КоАП РФ и Уголовным кодексом (далее – УК) РФ.

Примером параллельного правового регулирования отношений в сфере применения юридической ответственности за нарушение финансового законодательства служат положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, применение которых позволило Верховному Суду (далее – ВС) РФ существенно расширить круг субъектов ответственности (фискальных должников). В частности, в ряде решений ВС РФ отметил, что долг, возникший из субси-

диарной ответственности при банкротстве, может передаваться по наследству⁵ и, более того, наступать для лиц, используемых в качестве инструмента для сокрытия принадлежащего контролирующему лицу имущества⁶, а отсутствие корпоративных связей между потерпевшим и причинителями вреда не может быть основанием для освобождения последних от ответственности в виде взыскания убытков⁷.

В сложившейся ситуации, когда одно и то же финансовое правонарушение вызывает разные юридические последствия, а различными отраслевыми законами за эти правонарушения предусмотрены одинаковые меры ответственности в форме штрафа [18], говорить о существовании финансово-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида ответственности преждевременно [19]. В связи с изложенным не позволяют упорядочить правовое регулирование отношений в сфере применения мер принуждения за нарушение финансового законодательства современные исследования, в рамках которых обосновывается самостоятельность финансово-правовой ответственности [20–22]. В то же время не вписывается в современную концепцию правового регулирования имущественной ответственности за нарушение финансового законодательства стойкий подход, выраженный представителями науки административного права, о том, что за нарушение финансового законодательства применяются административно-правовые меры принуждения. В частности, в доктрине административного права налоговые санкции и взыскиваемые с кредитных организаций штрафы за нарушение предписаний Банка России рассматриваются в качестве специальных административно-наказательных мер, применяемых в административном порядке [23, с. 108–117].

Приверженность отраслевым признакам классификации мер принуждения не позволяет достичь развития риск-ориентированного подхода – одного из ключевых направлений Концепции нового КоАП РФ, нацеленного на трансформацию института юридической ответственности из преимущественно карательно-фискального инструмента в институт назначения наказания, подлежащего дифференцированному применению. Основанное на отраслевом подходе, устоявшееся мнение законодателя и правоприменителя к определению видов юридической ответ-

⁵ Определение ВС РФ от 16 декабря 2019 г. № 303-ЭС19-15056.

⁶ Определение ВС РФ от 23 декабря 2019 г. № 305-ЭС19-13326.

⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2022 г. № 307-ЭС17-10793(26-28) по делу № А56-45590/2015.

ственности приводит к отсутствию сопряженности законодательных актов в указанной сфере и, как следствие, – к необоснованному применению мер юридической ответственности, к двойной ответственности, а также к проблемам в сфере определения доказательственной базы по делам о финансовых правонарушениях. Нередкими являются случаи, когда на основании решения суда отказано в привлечении организации к ответственности, предусмотренной актом финансового законодательства, однако должностное лицо организации привлекают к административной ответственности в соответствии с КоАП РФ. В сложившейся ситуации ключевое значение приобретают акты КС РФ, определяющие направления правового регулирования отношений, складывающихся в сфере применения мер принуждения. В Постановлении от 20 октября 2022 г. № 45-П КС РФ, исследовав вопрос об оценке конституционности ст. 15.33.2 КоАП РФ, устанавливающей ответственность для должностных лиц организаций за нарушение сроков представления сведений (документов) в органы Пенсионного фонда РФ, постановил, что правоприменительные органы обязаны обосновать возможность применения к должностному лицу организации положений КоАП РФ об административной ответственности в случае, если на основании решения суда действия (бездействия) организации, ответственность для которой предусмотрена иными законодательными актами, но по тем же основаниям, не получили квалификацию в качестве правонарушения.

К сожалению, не всегда подходы судов нацелены на устранение необоснованного применения мер принуждения. Влияние отраслевого подхода в праве заставляет суды концентрироваться на критериях разграничения существующих видов юридической ответственности, что существенно ослабляет гарантии защиты прав участников гражданского оборота. В одном из решений, отталкиваясь от отраслевого подхода к определению правовой природы юридической ответственности и ее видов, ВС РФ фактически легализовал возможность применения двойной ответственности за правонарушения, совершаемые в сфере исполнения государственных контрактов, заключение которых направлено на осуществление финансовых правоотношений, складывающихся в сфере финансирования государственных расходов. Согласно позиции ВС РФ, выраженной в Определении от 12 августа 2022 г. № 305-ЭС22-3373, за нарушение условий исполнения обязательств, вытекающих из государственного контракта, привлечение организации к ответственности на основании

ст. 9.4 КоАП РФ, сопровождающееся взысканием неустойки по ст. 330 ГК РФ, не является нарушением одного из ключевых принципов применения мер ответственности *Non bis in idem* (лат. «Не дважды за одно и то же»).

4. Упорядочение системы мер имущественной ответственности за нарушение финансового законодательства

На современном этапе развития правовой науки очевидно, что попытки выделить виды юридической ответственности по отраслевому принципу не позволяют разрешить многочисленные неясности и спорные вопросы при применении экономических санкций, а значит, отраслевой подход к системе права, изначально призванный упорядочить правовое регулирование общественных отношений, в современных условиях себя исчерпал [24]. Уже в 1990-е гг., в период экономических преобразований, подход, основанный на анализе правовых явлений и категорий в пределах самостоятельных отраслей права, подвергся критике [25], в дальнейшем в правовой доктрине наметилась тенденция развития «...комплексного анализа правового функционирования социальных и экономических явлений, предполагающий равные возможности реализации финансово-правовых ценностей с ценностями гражданского, уголовного, конституционного или административного права» [26, с. 190]. Иными словами, речь идет о формировании в юридической науке современного направления правового регулирования, нацеленного на преодоление разрыва между отраслями права, охватывающего развитие всех правовых институтов, включая институт юридической ответственности.

Развитие обозначенного подхода в сфере применения экономических санкций продиктовано прежде всего тем, что «...правонарушение, составными элементами которого являются гражданское правонарушение и уголовный деликт, не имеет отраслевой принадлежности и является общей правовой категорией безотносительно отраслевой принадлежности» [27, с. 31]. Урегулировать систему мер ответственности, применяемых к субъектам финансовых правоотношений, основываясь на комплексном анализе правовых категорий, можно посредством «метода возложения имущественной ответственности в виде финансового обязательства», применение которого нацелено на смещение инициативы по уплате экономических санкций в бюджет с государства на участников гражданского оборота. Указанный метод упорядочения правового регулирования финансовых отношений не является новым.

Он был исследован в правовой доктрине еще в советский период и описан в работе профессора С.В. Запольского «Самофинансирование предприятий: (Правовые вопросы)» [28, с. 129]. Кроме того, реализуемый подход вытекает из Постановления Совмина СССР от 30 июля 1988 г. № 929 «Об упорядочении системы экономических (имущественных) санкций, применяемых к предприятиям, объединениям и организациям», направленного на упорядочение системы мер имущественной ответственности посредством расширения сферы применения таких универсальных мер ответственности, как взыскание неустойки и возмещение убытков.

Разработанный в правовой доктрине в советский период обязательственный метод воздействия на отношения, складывающиеся в области применения мер принуждения, получил стремительное развитие в современном законодательстве и правоприменительной практике. Это объясняется тем, что применение мер принуждения не является самоцелью. Их эффективность должна оцениваться в контексте выстраиваемой модели взаимодействия субъектов финансовых правоотношений, направленной на обеспечение баланса частных и публичных интересов. Закрепленные актами финансового законодательства меры правового принуждения негативно сказываются на финансовой устойчивости участников гражданского оборота. Далеко не случайно в целях предотвращения банкротства как «...экономически невыгодного инструмента»⁸ в современных условиях стремительно расширяется область применения альтернативных правовых средств урегулирования вопросов финансовой задолженности, к числу которых относятся рассрочка, мировые соглашения, медиативные процедуры и т. д.

В контексте изложенного в целях развития обязательственного метода воздействия на финансовые отношения целесообразно рассмотреть вопрос о расширении сферы использования закрепленных финансовым законодательством мер правового принуждения, вытекающих из условий осуществления финансовых обязательств, к числу которых относятся: уплата налога в двойном размере, отказ в предоставлении налоговых вычетов (возмещения налога), возмещение убытков, доначисление налога за нарушение механизма ценообразования, осу-

ществляемое в порядке, предусмотренном разделом 5.2 НК РФ.

Некоторые из обозначенных мер правового принуждения на сегодняшний день точно закреплены в актах финансового законодательства применительно к конкретным видам финансовых обязательств. Так, согласно ст. 396 НК РФ уплата земельного налога производится в двукратном или четырехкратном размере вследствие отсутствия на земельном участке, предоставленном для жилищного строительства, построенного объекта недвижимости.

Расширение области применения таких специфических мер финансово-правового принуждения позволило бы в перспективе избежать параллельного правового регулирования ответственности за нарушение финансового законодательства. Предложенный подход не противоречит обязательственному характеру финансовых правоотношений и не потребует кардинальных преобразований, а вполне соответствует наметившейся в законодательстве тенденции развития института имущественной ответственности в финансовом праве. Например, в ст. 35 НК РФ закреплены положения о возмещении налогоплательщикам убытков, причиненных неправомерными действиями налоговых органов. Согласно ст. 270.2 Бюджетного кодекса РФ контролирующий орган вправе предъявить требование о возмещении ущерба к подконтрольному субъекту, нарушившему бюджетное законодательство, а положения Уголовно-процессуального кодекса РФ о возмещении ущерба, причиненного бюджетной системе, фактически блокируют применение мер уголовной ответственности, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ. А в практике применения НК РФ сложился подход, согласно которому за ненадлежащее исполнение налоговых обязательств участники гражданского оборота несут ответственность исходя из условий заключенного между ними хозяйственного договора, содержащего налоговую оговорку. Иными словами, налогоплательщик может предъявить к своему контрагенту в рамках заключенного между ними договора требование о возмещении убытков в размере суммы налоговой выгоды, признанной налоговым органом необоснованной⁹, что безусловно стимулирует участников гражданского оборота к соблюдению финансовой дисциплины и добросовестному исполнению налоговых обязанностей.

⁸ «Реструктуризация долга как способ восстановления платежеспособности» в рамках Московского финансового форума – 2022. URL: <https://www.fedsfm.ru/releases/6036>.

⁹ Определения ВС РФ от 9 сентября 2021 г. № 302-ЭС21-5294 по делу № А33-3832/2019 и от 28 сентября 2017 г. № 308-ЭС17-13430.

5. Заключение

Проведенный анализ законодательных актов, закрепляющих меры принуждения за нарушение финансового законодательства, а также правоприменительной практики позволил сформулировать ряд промежуточных выводов.

1. Необходимость коренного переосмысления лидирующей роли отраслевого подхода к анализу и правовому регулированию мер принуждения за нарушения финансового законодательства вызвана формированием альтернативных правовых конструкций регулирования финансовых отношений и параллельных правовых институтов юридической ответственности, существенно утяжеливших механизм применения мер принуждения за правонарушения в финансовой сфере и повлекших за собой необоснованное их применение, а также двойную ответственность субъектов финансовых правоотношений.

2. Ликвидировать неясности, неувязки при применении мер принуждения за нарушение финансового законодательства можно в результате проведения работы по следующим направлениям: устранение внутренней несогласованности правовых норм, содержащихся в актах финансового законодательства; сокращение объема подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих финансовые отношения, посредством разграничения государственных функций между федеральными органами исполнительной власти в целях ограничения контрольно-надзорных органов в реализации нормот-

ворческих полномочий; инкорпорация в финансовые законы реализуемых, но не установленных в них форм контрольно-надзорной деятельности, поскольку их осуществление напрямую сопряжено с применением мер принуждения к субъектам финансовых правоотношений.

3. За основу упорядочения системы мер принуждения за нарушение финансового законодательства целесообразно принять подход, нацеленный на преодоление разрыва между отраслями права, развитие которого проявляется в расширении рецепции универсальных юридических конструкций в финансовом законодательстве и применении обязательственного метода возложения имущественной ответственности, позволяющего создать иной механизм наложения экономических санкций, корреспондирующий риск-ориентированному подходу осуществления контрольно-надзорной деятельности.

Применение обязательственного метода возложения имущественной ответственности должно сопровождаться сокращением числа штрафов за правонарушения в финансовой сфере, предусмотренных актами финансового законодательства и КоАП РФ. Это позволит обеспечить процесс трансформации института юридической ответственности из преимущественно карательно-фискального инструмента в институт назначения наказания, подлежащего дифференцированному применению с учетом риск-ориентированного подхода, являющегося одним из ключевых направлений КоАП РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве / Б. С. Утевский. – М. : Госюриздат, 1950. – 318 с.
2. Бернштейн Д. И. Правовая ответственность как вид социальной ответственности и пути ее обеспечения / Д. И. Бернштейн. – Ташкент : Фан, 1989. – 150 с.
3. Саттарова Н. А. Принуждение в финансовом праве / Н. А. Саттарова. – М. : Юрлитинформ : Ин-квартио, 2006. – 389 с.
4. Крохина Ю. А. Финансово-правовая ответственность : учеб. пособие / Ю. А. Крохина, В. Е. Кузнеценкова. – М. : Форгрейфер, 2009. – 135 с.
5. Ответственность за нарушение финансового законодательства : науч.-практ. пособие / отв. ред. И. И. Кучеров. – М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ИНФРА-М, 2014. – 225 с.
6. Гринчинко Н. Я. Особенности правового регулирования мер принуждения в сфере финансов / Н. Я. Гринчинко // Финансовое право. – 2020. – № 3. – С. 10–13.
7. Шичанин М. А. Понятие и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства / М. А. Шичанин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 6. – С. 91–96.
8. Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия : моногр. / под общ. ред. чл.-кор. РАН А. Н. Савенкова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2020. – 571 с.

9. Старостин С. А. Административное принуждение: проблемы теории, законодательства и практики / С. А. Старостин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 39. – С. 93–108. – DOI: 10.17223/22253513/39/8.
10. Кобзарь-Фролова М. Н. Административная ответственность за правонарушения в экономической области / М. Н. Кобзарь-Фролова // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 228–562. – DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-4-558-562.
11. Кожушко С. В. Применение административной ответственности за правонарушения в сфере финансов / С. В. Кожушко // Финансовое право. – 2022. – № 9. – С. 30–32.
12. Костюков А. Н. Правоприменении в современной России / А. Н. Костюков // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 159–172. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172.
13. Васянина Е. Л. Актуальные проблемы правового регулирования финансовых отношений / Е. Л. Васянина // Пролог: журнал о праве. – 2022. – № 3. – С. 44–51
14. Бачило И. Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации) / И. Л. Бачило. – М. : Юридическая литература, 1976. – 198 с.
15. Кобзарь-Фролова М. Н. Академическая наука отечественного административного права: от истоков к новым свершениям (к 85-летию сектора административного права и административного процесса ИГП РАН) / М. Н. Кобзарь-Фролова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 3.1. – С. 21–36. – DOI: 10.24412/1608-8794-2021-3-21-36.
16. Запольский С. В. Современные проблемы теории административного права / С. В. Запольский // Проблемы науки административного права : материалы науч. конф. «Лазаревские чтения» (20–21 нояб. 2014 г.). – М. : КОНТРАКТ, 2015. – С. 7–14.
17. Овчарова Е. В. Система мер административного принуждения за нарушение налогового законодательства и проблемы их реализации / Е. В. Овчарова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2018. – № 4. – С. 21–43.
18. Васянина Е. Л. Особенности привлечения к ответственности за правонарушения в сфере формирования публичных денежных фондов / Е. Л. Васянина // Российское правосудие. – 2016. – № 7. – С. 98–106.
19. Емельянов А. С. О порочности концепции финансово-правовой ответственности (на примере автореферата диссертации Арсланбековой А. З. «Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности» / А. С. Емельянов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 3 (9). – С. 86–100.
20. Крохина Ю.А. Финансово-правовая ответственность – необходимый атрибут правового государства / Ю. А. Крохина // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 2 (32). – С. 69–76.
21. Арсланбекова А. З. Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. З. Арсланбекова. – Саратов, 2009. – 54 с.
22. Горлова Е. Н. Правовая природа финансово-правовой ответственности и ее соотношение с другими видами / Е. Н. Горлова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 8. – С. 23–29. – DOI: 10.17803/2311-5998.2017.36.8.022-029.
23. Стахов А. И. Административно-принудительные меры, применяемые во внесудебном и судебном административно-процессуальном порядке в ходе государственного контроля и надзора / А. И. Стахов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 9 (128). – С. 108–117.
24. Сулейменов М. Право как система / М. Сулейменов. – М. : Статут, 2016. – 360 с.
25. Галузин А. Ф. Правонарушения в публичном и частном праве: общая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ф. Галузин. – Саратов, 1996. – 18 с.
26. Публичный интерес в административном праве / под общ. ред.: д-ра юрид. наук, проф. С. В. Запольского, канд. юрид. наук, проф. Н. Г. Салищевой, канд. юрид. наук, проф., засл. юриста РФ В. В. Альхименко. – М. : Ин-т государства и права РАН : Акад. прав. ин-т, 2015. – 304 с.
27. Алексеев С. С. Линия права / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 2006. – 459 с.
28. Запольский С. В. Самофинансирование предприятий: (Правовые вопросы) / С. В. Запольский. – М. : Юридическая литература, 1988. – 158 с.

REFERENCES

1. Utevskii B.S. *Guilt in Soviet criminal law*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1950. 318 p. (In Russ.).
2. Bernshtein D.I. *Legal responsibility as a type of social responsibility and ways to ensure it*. Tashkent, Fan Publ., 1989. 150 p. (In Russ.).
3. Sattarova N.A. *Coercion in financial law*. Moscow, Yurлитinform Publ., In-kvarto Publ., 2006. 389 p. (In Russ.).
4. Krokhina Yu.A., Kuznechenkova V.E. *Financial and legal responsibility*, textbook. Moscow, Forgreifer Publ., 2009. 135 p. (In Russ.).
5. Kucherov I.I. (ed.). *Responsibility for violation of financial legislation*, scientific and practical allowance. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., INFRA-M Publ., 2014. 225 p. (In Russ.).
6. Grinchinko N.Ya. Peculiarities of the legal regulation of coercion measures in finance. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2020, no. 3, pp. 10–13. (In Russ.).
7. Shichanin M.A. Concept and types of liability for budget legislation violation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2019, no. 6, pp. 91–96. (In Russ.).
8. Savenkova A.N. (ed.). *Crime in the XXI century. Priority areas of counteraction*, Monograph. Moscow, YuNITI-DANA Publ., Zakon i pravo Publ., 2020. 571 p. (In Russ.).
9. Starostin S.A. Administrative coercion: problems of theory, legislation and practice. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2021, no. 39, pp. 93–108. DOI: 10.17223/22253513/39/8. (In Russ.).
10. Kobzar-Frolova M.N. Administrative Responsibility for Offenses in Economic Areas. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2019, Vol. 16, no. 4, pp. 228–562. DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-4-558-562. (In Russ.).
11. Kozhushko S.V. Application of the administrative liability for financial offenses. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2022, no. 9, pp. 30–32. (In Russ.).
12. Kostyukov A.N. About law enforcement in modern Russia. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 159–172. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172. (In Russ.).
13. Vasyanina E.L. Actual problems of legal regulation of financial relations. *Prolog: Zhurnal o prave = Prologue: Law Journal*, 2022, no. 3, pp. 44–51. (In Russ.).
14. Bachilo I.L. *Functions of governing bodies (legal problems of registration and implementation)*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1976. 198 p. (In Russ.).
15. Kobzar-Frolova M.N. Academic science of domestic administrative law: from sources to new achievements (To the 85th anniversary of the Administrative Law Sector and Administrative Process of IGP RAS)). *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2021, no. 3.1, pp. 21–36. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-3-21-36. (In Russ.).
16. Zapol'skii S.V. Modern problems of the theory of administrative law, in: *Problemy nauki administrativnogo prava*, proceedings of the scientific conference "Lazarev readings" (November 20–21, 2014), Moscow, KONTRAKT Publ., 2015, pp. 7–14. (In Russ.).
17. Ovcharova E.V. The system of administrative enforcement measures for violations of tax legislation and problems of their implementation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 2018, no. 4, pp. 21–43. (In Russ.).
18. Vasyanina E.L. Special features of bringing to responsibility for offenses in sphere of public money funds generation. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice System*, 2016, no. 7, pp. 98–106. (In Russ.).
19. Emelyanov A.S. On the viciousness of the concept of financial and legal responsibility (on the example of the dissertation author's abstract of Arslanbekova A.Z. "Financial and legal sanctions in the system of measures of legal responsibility". *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2009, no. 3 (9), pp. 86–100. (In Russ.).
20. Krokhina Yu.A. Financial and legal liability as a necessary attribute of the rule-of-law state. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2013, no. 2 (32), pp. 69–76. (In Russ.).
21. Arslanbekova A.Z. *Financial and legal sanctions in the system of measures of legal responsibility*, Doct. Diss. Thesis. Saratov, 2009. 54 p. (In Russ.).

22. Gorlova E.N. The legal nature of the financial and legal responsibility and its relationship with other types of legal liability. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2017, no. 8, pp. 23–29. DOI: 10.17803/2311-5998.2017.36.8.022-029. (In Russ.).

23. Stakhov A.I. Administrative and coercive measures applied in extrajudicial and judicial administrative procedure in the course of state control and supervision. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy*, 2019, no. 9 (128), pp. 108–117. (In Russ.).

24. Suleimenov M. *Law as a system*. Moscow, Statut Publ., 2016. 360 p. (In Russ.).

25. Galuzin A.F. *Offenses in public and private law: general characteristics*, Cand. Diss. Thesis. Saratov, 1996. 18 p. (In Russ.).

26. Zapol'skii S.V., Salishcheva N.G., Alkhimenko V.V. (eds.). *Public interest in administrative law*. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., Academic Law Institute Publ., 2015. 304 p. (In Russ.).

27. Alekseev S.S. *Law line*. Moscow, Statut Publ., 2006. 459 p. (In Russ.).

28. Zapol'skii S.V. *Self-financing of enterprises: (Legal issues)*. Moscow, Yuridicheskaya litetatura Publ., 1988. 158 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васянина Елена Леонидовна – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса

Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

E-mail: elenavasyanina@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: 3270-8010; AuthorID: 693777

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Elena L. Vasyanina – Doctor of Law, Associate Professor, Leading Researcher, Sector of Administrative Law and Administrative Process

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia

E-mail: elenavasyanina@yandex.ru

RSCI SPIN: 3270-8010; AuthorID: 693777

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Васянина Е.Л. Применение мер правового принуждения за нарушение финансового законодательства: проблемы теории и практики / Е.Л. Васянина // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 53–62. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).53-62.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vasyanina E.L. Application of legal enforcement measures for violation of financial legislation: problems of theory and practice. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 53–62. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).53-62. (In Russ.).